

ЮЛИЯ
ГЕТТА

КРУЧЕ, ЧЕМ
СКОРОСТЬ

Юлия Гетта
Круче, чем скорость
Серия «Молодые и дерзкие», книга 1

doc предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67429397

Аннотация

Меня всегда раздражали такие парни, как он – самовлюбленные хамы, искренне полагающие, что им все дозволено. А ему явно не нравятся такие девушки, как я. Те, что не растекаются сахарной лужицей перед его ногами и могут дать достойный отпор в ответ на хамство.

Он словно задался целью превратить мою жизнь в ад, а я – вытурить его туда, откуда приехал.

Осталось только понять, что этот наглый столичный выскочка забыл в нашей провинции?

Содержание

1. Аня	4
2. Аня	10
3. Аня	22
4. Аня	27
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Юлия Гетта

Круче, чем скорость

1. Аня

– Вань, у меня из правого динамика какое-то странное шипение периодически бывает, может, где-то контакт отходит. Посмотришь?

– Не вопрос, Анята. Сейчас посмотрю, – тепло улыбнулся мне Ваня, чем вызвал внезапный прилив тягостной грусти в груди.

Этот темноволосый парень в потрёпанном твиловом комбинезоне и с забавной ямочкой на подбородке – самый лучший мастер по электронике из всех, кого я знаю. По-хорошему, раз уж я решила завязать со старой жизнью, мне не стоило к нему приезжать. Нужно было найти другого электрика. Но рука не поднялась доверить свою ласточку кому-то еще.

Иван по-хозяйски уселся на водительское сидение моей любимой «WRX», включил музыку, заполнив пространство автосервиса качественным, отточенным до совершенства звуком. Прислушался.

– Действительно, что-то не так, – заключил Ваня через некоторое время, погладив аккуратные лепестки на руле. – Оставишь до вечера? Я немного позже освобожусь и поко-

паюсь.

– До вечера не могу, работа. Если завтра с утра заберу, нормально?

– Вполне, – кивнул парень.

Я передала ему брелок от сигнализации, забрала с заднего сидения пакет со сменной обувью и собралась уходить.

– Если что, звони. Номер мой не удалил еще? – неловко улыбнулась я и тут же поняла, что сказала лишнее.

– С чего бы я стал удалять твой номер, Ань? – настороженно поинтересовался Иван.

– Ни с чего, забей, – отмахнулась я. – Просто так спросила. Ну я пошла, до завтра!

– Подожди.

Замерла на месте, так и не сделав шаг. Ваня вышел из машины и остановился напротив меня. Лицо его сделалось озадаченным, меж бровей залегла глубокая морщинка. Похоже, неприятного разговора избежать все же не удастся.

– Ань, ты чего на гонках уже которую неделю не появляешься? Это все из-за Макса, да?

– Нет, – неестественно усмехнулась я, – конечно, нет. Просто дел в последнее время навалилось, работа... Сам понимаешь.

– Раньше работа тебе не мешала.

Я тяжело вздохнула, глядя Ивану прямо в глаза. Никогда не любила врать. В особенности тем, кто этого не заслуживает. Но и сказать правду отчего-то было совершенно невоз-

можно.

– Вань, я устала. Просто хочу отдохнуть, понимаешь?

– Это все из-за Макса, – заключил он, осуждающе покачав головой. – Не хочешь с ним пересекаться?

– Блин, Ваня, ну какая тебе разница? – с раздражением выдохнула я, задетая за живое.

– Большая разница, Ань. Там без тебя, как без хозяйской руки, понимаешь? Хаос какой-то творится.

Я невольно напряглась. Другого ответа ожидала. Думала, сейчас Иван начнет, как и все, рассказывать мне о страданиях «бедного» Макса. О том, какой замечательной парой мы были, и что нам непременно нужно скорее помириться. Мне и без того нелегко далось расставание с бывшим парнем, и каждый подобный разговор причинял боль.

Однако новость о том, что на гонках творится неладное, оказалась ещё более неприятной. Слишком много сил я потратила, чтобы всё там наладить. И пусть я собиралась оставить прошлое в прошлом, но мысль о том, что моё созданное с таким трудом детище, может пострадать, совсем не радовала.

– Что ты имеешь в виду?

– После заездов пацаны пьют прямо на трассе, а потом садятся за руль, – угрюмо пояснил Ваня. – В прошлую субботу чуть девчонку одну не сбили, она, кстати, тоже в зюзию была и зачем-то на дорогу выбежала, когда все разъезжаться стали.

– Ну ничего себе! – возмущенно всплеснула руками я. –

Куда Макс-то с Севой смотрят? Почему допускают такое?

– Да Максу вообще на всё пофиг, – раздраженно пробурчал Иван, и я вдруг осознала, что он единственный человек из всех моих знакомых, кто не испытывает к моему бывшему никакой жалости. – А Сева... Сам фигнёй страдает, если честно. Там перец один появился, приезжий, ты его не знаешь. Идею закинул: ставки не бабками делать, а на интерес. Ну например, если девчонка последней пришла, то лифчик должна снять при толпе, если мужик – баллончиком на своей тачке пошлятину какую-нибудь написать и месяц так ездить. Короче, Сева был первый, кто поддержал этот бред. Теперь все извращаются, как могут.

– Детский сад какой-то, – поразилась я. – От Севы не ожидала, конечно.

– Да там с этим новеньким все с ума посходили, не только Сева. Марика теперь тоже то лифчиком, то трусами своими машет, когда старты отдает. Вована на «хонде» красной, помнишь? Подружку свою прямо в тачке на глазах у всех... Ну ты поняла. А знаешь, почему? Потому что этот Тимур сказал, якобы им слабо.

Мои брови медленно поползли на лоб. С трудом верилось, что такое вообще возможно.

– Ты меня не разводишь случайно, Вань? – прищурилась я. – Ладно Вовка, он всегда был тем ещё придурком, но Милка? Неужели она реально согласилась, чтобы все увидели, как её... Блин, это ужас какой-то просто!

– Не, ну по факту никто ничего не видел, стёкла же наглухо тонированные у Вована. Просто тачка эпично раскачивалась, и все понимали, что там внутри происходит.

Несколько секунд я молчала, пребывая в полной растерянности. Всё ещё сомневаясь – не надувает ли меня Ваня? Может, он решил таким образом устроить нам с Максом встречу, надеясь, как и все, на наше примирение?

Да нет. Не похоже на Ивана. Он всегда казался мне добрым и открытым парнем.

– И что же это за Тимур такой? – не без любопытства поинтересовалась я. – Откуда он вообще взялся?

– Москвич, – пожал плечами Иван.

– Четыреста двенадцатый? – хохотнула я.

– Ага, типа того, – засмеялся Ваня, – из Москвы приехал.

– И что он тут у нас забыл? Гостит у бабушки?

– Да кто ж его знает.

Я сделала глубокий вдох и медленно выдохнула, раздумывая, что же теперь мне делать со всей этой информацией.

– На чём он?

Тут лицо Вани мгновенно изменилось, осветившись каким-то блаженно-мечтательным выражением.

– «Шелби Кобра»...

– Серьезно?! – Мои брови снова без спроса поползли на лоб.

– Ага.

– Ну, теперь я понимаю, чего все наши так сходу полюби-

ли этого четырёхста двенадцатого. Они ж такую тачку раньше только по телеку видели, а тут – живая легенда.

– Да дело не только в тачке, Ань. Язык у этого Тимура подвешен что надо. Пацаны говорят, он тёлочек только так на интим разводит, вообще особо не напрягаясь.

– Не тёлочек, а девушек, – закатила я глаза.

– Прости. Девушек, конечно.

Нахмурилась. Пусть я больше не езжу на гонки, но всегда очень гордилась тем, что нам с Севой и Максом удалось создать в нашем маленьком ничем непримечательном городе действительно крутое место для всех любителей скорости и экстремального вождения. А тут, значит, приехал какой-то московский донжуан недоделанный и решил, что можно взять и превратить всё в шалман.

– Ладно, – вздохнула я с неохотой, – в следующую субботу приеду. Посмотрю на этого смутьяна.

Ваня одобрительно закивал:

– Правильное решение, Ань. Да и вообще... Ну расстались и расстались, что теперь из-за этого?..

– Вань, – предупреждающе покачала я головой. – Не надо.

– Ладно, – усмехнулся парень. – Ну ты всё равно меня поняла.

2. Аня

Наверное, я какая-то неправильная девчонка. С самого детства питаю слабость к тачкам. Помню, даже временами врала подружкам, что меня не отпускают гулять, а сама во-зилась с отцом в гараже, помогая перебирать двигатель его старенькой «ауди». К слову, папа ездил на ней, сколько я себя помню. И ездит до сих пор. Эта старушка стала моей первой машиной, ведь отец учил меня вождению тоже на ней. Точнее, папа до сих пор порой меня этому учит. А ведь я и сама уже могу кое-чему его научить.

Водительское удостоверение я получила, как только мне стукнуло восемнадцать, а вот собственным транспортом обзавелась относительно недавно. Наша семья не могла себе позволить купить мне свою машину, поэтому пришлось зарабатывать самой. Пока училась в университете, серьезную работу найти не удавалось из-за плотного расписания, но я отыскала решение. Устроилась в ночной клуб официанткой – днем ходила на пары, работала по ночам. Было нелегко, но я справлялась, откладывая деньги на мечту. Успокаивала себя тем, что это временно, потом будет проще. Но, как говорится, нет ничего более постоянного, чем временное.

Университет я закончила, а другую работу найти всё никак не могла. Почему-то экономисты без опыта работы нигде не требовались. А кассиром в супермаркет идти я не хотела.

Смены дольше, зарплата существенно ниже, чем у официантки в клубе. Наверное, я бы и по сей день трудилась с подносом, если бы однажды не произошёл в мою смену неприятный случай.

Моя неловкая коллега опрокинула фужер с вином на одного из гостей, а тот оказался ну очень конфликтным человеком. Стал ругаться матом на бедную девчонку, грозился ей руки переломать, а администратора поблизости, как назло, не было. Я проявила инициативу, подошла, извинилась перед гостем и предложила ему ужин за счет заведения. Дядечка сразу успокоился и подобрел. Его счет пришлось оплатить мне самой, я сделала это, взяв деньги из собственных сбережений на машину. Позже о моем поступке узнал Павел, управляющий клубом, и вызывал меня к себе на беседу. В том месяце я получила премию, а позже мне предложили должность администратора в общем зале.

На этом мой карьерный рост не закончился. С тех пор, как Павел меня заметил, я стала своего рода его протеже. Если управляющий брал отпуск или по каким-то другим причинам отсутствовал, то всегда оставлял меня за старшую. А однажды подошел ко мне после смены и заявил, что переезжает жить в другой город и собирается порекомендовать меня владельцу клуба на своё место.

Моему счастью не было предела! В двадцать пять лет получить такую серьёзную должность с шикарной зарплатой. Я безумно гордилась собой.

А дома меня ждал скандал. Чем больших успехов я добивалась на работе, тем хуже становились наши отношения с Максом. Наверное, если бы я всегда оставалась простой официанткой, он был бы счастлив, и мы, возможно, до сих пор встречались...

В день, когда я, наконец, накопила нужную сумму и заказала себе машину – ту, которую хотела, о которой так долго грезила, – Макс всю душу из меня вытряс своими возмущениями. Мол, можно было купить что-то попроще, ведь это моя первая тачка, всё равно я её закоцаю, или вообще угонят... Я тогда попросила его заткнуться и просто порадоваться за меня, ведь это моя мечта, ради которой я трудилась столько лет!

Но он и не думал радоваться. Всю следующую неделю ходил и бурчал, выражая своё недовольство. И это были ещё цветочки по сравнению с тем, что началось, когда моя ласточка, наконец, приехала ко мне, и я начала гонять на ней!

Первое время Макс буквально сквозь зубы со мной разговаривал. Потом понемногу смирился, и мы даже как будто забыли обо всей этой неприятной ситуации. Я позволяла ему брать «WRX», не ограничивая, так же, как и он раньше пускал меня за руль своей машины.

Только однажды Макс выпил лишнего и сказал мне такую вещь, после которой я поняла, что всё. Больше я с этим человеком жить не хочу и строить своё будущее не стану.

Он сказал: «И почему тёлкам всегда так везёт? Хвостом

вильнула, глазками похлопала – вот тебе и должность, и бабки, и тачка. А тут пашешь, пашешь, а как был в жопе, так и остался...»

В тот же вечер я собрала вещи и вернулась к отцу с матерью.

Потом Макс извинялся, обивал пороги родительского дома, звонил постоянно с разных номеров, потому что его я сразу заблокировала.

Но я уже не могла. Просто не могла и всё.

Из-за этого и на гонки перестала ездить. Никто не знал причины нашего разрыва, но почему-то винили во всём и осуждали меня.

Одна работа спасала. Приезжала сюда, как можно раньше, и уезжала позже всех, даже в будни.

Сегодня в общем зале было немногочисленно, как и всегда в начале недели. А вип-зал так и вовсе почти пустовал, лишь два столика заняли, да и то, одиночки. Поэтому когда я услышала сквозь потрескивание рации, как официантка вызывает туда охрану и сообщает о драке, – очень удивилась.

Не припомню, когда в последний раз что-то подобное происходило в нашем клубе, все знают – это строго запрещено и чревато для гостей внесением в чёрный список. Наш клуб – одно из самых статусных заведений в городе, которые в принципе можно по пальцам пересчитать, и поэтому никто не рисковал лишиться возможности тусоваться с элитой.

Я схватила со стола рацию и поспешила на второй этаж,

где располагался вип-зал. Мысленно ругая свои высокие каблуки за то, что не позволяют идти достаточно быстро. Но это не помешало мне оказаться на месте практически одновременно с охраной. Ребята уже при мне бросились оттащить высокого крепкого парня, что уложил на пол своего оппонента, значительно превосходящего его по габаритам, и старательно выкручивал ему руку. Тот орал и ругался матом так громко, что даже музыка его не заглушала.

Неподалёку от них прильнула к стене Лера, новенькая официантка, зажимая двумя руками рот. Кажется, девушка не на шутку перепугалась. По другую сторону от дерущихся замер Илья, администратор вип-зоны. Похоже, он тоже только что сюда подошёл и находился под впечатлением от происходящего.

Других людей в вип-зале не было. Одинокие столики с уютными кожаными диванами тоскливо стояли на своих местах.

– Ко мне в кабинет обоих, – приказала я охране и первой пошла вниз.

Спустившись на первый этаж, пересекла общий зал и свернула в узкий коридор направо, где была расположена закрытая для посетителей часть здания с предупреждающей табличкой на двери «Только для персонала». За этой дверью скрывался офис администрации клуба, где один из кабинетов принадлежал мне.

Оказавшись внутри, я уселась за свой рабочий стол, поло-

жила рацию и ключи рядом с клавиатурой, и вскоре ребята из охраны привели нарушителей порядка.

Тучного мужчину лет сорока, хорошо одетого, но с очень неприятной, отталкивающей внешностью. И молодого темноволосого парня, так же безупречно одетого, но выглядящего в разы привлекательнее благодаря стройной подтянутой фигуре и выразительным чертам скуластого лица. Мысленно я сходу окрестила его «красавчиком».

Первый с порога начал возмущаться, используя не самые приличные выражения:

– Что за беспредел тут у вас творится? Куда смотрят ваши охранники? Меня только что чуть не покалечили в вашем клубе! – Перегаром от него разило так, что я едва сдержалась, чтобы не отшатнуться.

Второй не проронил ни слова. Молча прошел к кожаному дивану, что стоял у стены неподалеку от моего стола, и вальяжно расселся на нём, раскинув руки в разные стороны. Будто находился у себя дома.

– Прошу вас, успокойтесь и присядьте, – указав рукой на стул, предложила я первому. Он уже весь обливался потом от своего праведного гнева. – Объясните мне, пожалуйста, что произошло?

Покрасневший как рак мужчина и не подумал меня послушать. Подошел к моему столу, угрожающе навис над ним, упираясь кулаками в гладкую поверхность столешницы.

– Я пришёл сюда отдохнуть, расслабиться, выпить! Сидел,

никого не трогал, а вот этот... – Не отрывая гневного взгляда от моего лица, мужчина ткнул пальцем в сторону своего обидчика. – Ни с того ни с сего напал на меня и стал выкручивать руки!

– Лёша, мне нужна запись с камеры наблюдения в вип-зале, – обратилась я к одному из охранников. – Нужно выяснить полную картину.

Тот кивнул и передал мою просьбу по рации кому-то из своих коллег.

– Я в шоке! – продолжал сокрушаться пострадавший гость. – Еще называется приличное место! Выяснять она там что-то собралась! Да ты на коленях должна передо мной стоять и просить прощения за бардак, который у вас тут творится! Один мой звонок – и вашу забегаловку прикроют! А вы все, – хам обвел глазами меня и двоих охранников, – вылетите с работы!

Я поморщилась. Мужичку бы на сцене выступать, столько экспрессии.

– Во-первых, сбавьте тон, – холодно попросила я, – иначе мне придётся попросить охрану вывести вас отсюда. А во-вторых, человек, с которым у вас произошла потасовка, здесь точно такой же гость, как и вы. И мне почему-то с трудом верится, что он напал на вас без всякой причины. Наверняка вы его чем-то спровоцировали. Ведь так? – Последний вопрос я адресовала красавчику, который всё так же молчаливо восседал на диване и уже начинал раздражать меня сво-

им невозмутимым спокойствием.

Но ответил мне не он, а снова этот разъярённый мужик.

– Послушай меня, девочка, – с перекошенным от гнева лицом зашипел он. – Ты хоть знаешь, с кем сейчас разговариваешь?

– К сожалению, нет, но правила нашего клуба едины для всех, – спокойно ответила я, чувствуя всё нарастающее внутри раздражение.

– Да кто ты вообще такая?!

– Я – управляющая этим клубом.

– Управляющая? – усмехнулся мужик. Оттолкнулся руками от столешницы, выпрямился и посмотрел на меня, брезгливо скривив губы. – Да какая ты управляющая? Ты же соска! Наверное, отлично пылесосишь, раз такую должность отхватила.

Кровь бросилась мне в лицо, а в груди всё заклокотало от злости. Не впервые мне доводилось выслушивать оскорбления от нетрезвых гостей, но никак не могла привыкнуть.

Пришлось применить усилие воли, чтобы взять себя в руки.

Зачем-то повернула голову и посмотрела на красавчика, который по-прежнему безмятежно сидел на диване. И с нахальной ухмылкой на губах тоже смотрел на меня в упор. От его взгляда градус моего возмущения вдруг резко изменился. В какую-то странную, совершенно неуместную сторону.

– Лёша, Олег, – обратилась я к охранникам, прочистив

горло. – Выведите, пожалуйста, это быдло из клуба и больше никогда не пускайте.

– Ты что, дура, так и не поняла, с кем разговариваешь! – заорал мерзкий мужик.

– Слышь, на выход, – зарычал Олег, нависая над ним своей мощной фигурой, и тот сразу притих.

Но прежде чем Лёша с Олегом вытолкали его за дверь, всё же успел выкрикнуть в мою сторону:

– Тебе здесь недолго работать осталось!

Ну, к угрозам мне не привыкать. Чего я только не видела на своей работе.

Едва эта троица успела покинуть мой кабинет, как в дверь робко постучали, и следом заглянула официантка. Она всё еще выглядела испуганной.

– Входи, Лера. Что ты хотела?

– Анна Николаевна, я лишь хотела сказать, что сама во всем виновата, – едва дыша, с порога выпалила она. – Этот молодой человек за меня вступился. – Девушка указала пальцем на красавчика, который по-прежнему сидел на моём диване, впрочем, заняв теперь ещё более удобную позу. – Потому что тот, второй, начал приставать...

– Почему ты не вызвала охрану? – строго спросила я.

– Растерялась сначала, – опустив взгляд, ответила девушка. – А потом вызвала, когда уже... В общем, когда уже было поздно.

– Хорошо. Ты можешь идти.

Лера кивнула и торопливо покинула мой кабинет.

Красавчик продолжал сидеть на диване и смотреть на меня с высокомерной ухмылкой. Герой, блин. Снова невольно подумала о том, насколько же он хорош собой. Черты лица правильные, благородные, фигура – загляденье. Высокий рост, широкие плечи, узкие бедра. Ни одного лишнего сантиметра. Поджарое, гибкое и наверняка очень сильное тело, как у крупных хищников из семейства кошачьих. Ещё и одет с иголочки. Такие шмотки в нашем городе носят лишь избранные, потому что в местных магазинах их попросту не продают.

Я поднялась со своего кресла, обошла стол и встала напротив красавчика, сложив руки на груди.

– Вы поступили очень благородно, вступившись за честь официантки, но все же не стоило устраивать драку в клубе. Если такое ещё раз повторится, я вынуждена буду внести ваше имя в чёрный список. Даже если повод снова окажется благородным.

– То есть, по-вашему, я не должен был вмешиваться? – поинтересовался красавчик глубоким низким баритоном, от звучания которого я невольно испытала эстетическое удовольствие. Что было довольно странно. Никогда раньше не замечала за собой слабости к красивым мужским голосам.

– Драки внутри клуба оказывают губительное влияние на репутацию заведения, в связи с чем допускать подобное я не могу.

– Значит, пусть бы он и дальше её лапал? – выгнул он бровь, отчего его породистое лицо сделалось ещё более выразительным.

– Вам следовало просто позвать охрану, – пожалала я плечом.

Красавчик вдруг резко поднялся с дивана и подошел ко мне на неприлично близкое расстояние. Непроизвольно попятилась, а он все наступал и наступал, пока я не уперлась ягодицами в свой собственный стол, и бежать дальше стало некуда. Этот молодой мужчина был выше меня на полголовы и очень развит физически. Дорогая ткань стильной темно-синей рубашки обтягивала крепкие мышцы на плечах, и я так напугалась его внезапного напора, что на мгновение растерялась и не смогла вымолвить ни слова.

– Давай, зови свою охрану, – вкрадчивым голосом предложил он, наклоняясь очень близко к моему лицу и опуская руки на столешницу по обе стороны от меня, тем самым отрезая любую возможность побега. – Посмотрим, что я успею сделать до их появления.

Нервно сглотнула, выдерживая прямой самоуверенный взгляд этого хама. Внутри нарастала паника. Моя рация осталась на столе. Бросила быстрый взгляд себе за спину – если протянуть руку, я могу схватить её и вызвать подмогу... Вот только не уверена, что этот наглец меня не остановит.

– изнасиловать тебя я вряд ли успею, конечно... – понизив голос, произнес он у самого уха, так, что я почувствовала

его горячее дыхание, и затаила своё. – Но вот узнать, какую интимную причёску ты носишь, вполне.

Его глаза находились так близко к моим, что я видела каждую чёрную крапинку, разбавляющую ярко-карие радужки. Судорожно подбирала правильные слова, которые всё-таки окажут на влияние на этого неандертальца и помогут мне выйти из унижительной ситуации с минимальными потерями.

Но не успела ничего сказать. Красавчик отстранился и вдруг снисходительно улыбнулся мне.

– Ладно, не бойся. Не собираюсь я тебя трогать.

После чего развернулся и не спеша зашагал к выходу. У самого порога обернулся, посмотрел на меня и с усмешкой добавил:

– Воды выпей. А то побледнела вся.

С этими словами он захлопнул за собой дверь, а я так и осталась стоять на месте, нервно обхватив себя руками, чтобы унять адреналиновую дрожь в теле.

Никогда в жизни со мной не случилось ничего подобного, и я понятия не имела, как себя повести. Позвать охрану и потребовать, чтобы выкинули этого нахала из клуба? Но ведь он ничего криминального не сделал. И, как ни горько это признавать, в чём-то даже был прав.

3. Аня

Когда я вернулась домой, часы показывали без четверти пять. Как ниндзя, бесшумно скользнула по коридору в сторону своей комнаты, но моё появление всё же не осталось незамеченным. Яркий свет вспыхнул и на мгновение ослепил меня, а когда глаза привыкли и снова обрели способность видеть, я встретилась взглядом с мамой.

– Как дела? Все хорошо? – тактично поинтересовалась она, но я безошибочно уловила в её голосе недовольную интонацию.

– Разумеется, всё хорошо, мама. Ты почему не спишь?

– Не могу я спокойно спать, зная, что ты не дома, а в каком-то сомнительном месте, – бесстрастно пояснила она и поджала губы.

Я тяжело вздохнула. Опять двадцать пять. С тех пор, как я поселилась у родителей, мы без конца возвращались к этому разговору.

Мама – человек консервативный, и ей очень сложно смириться с моей «ночной» работой в клубе. Я уже сталкивалась с её непониманием однажды, когда мне было восемнадцать, и я устроилась туда официанткой. Мама была против, а я как могла отвоёвывала своё место под солнцем и возможность зарабатывать на мечту. Вероятно, именно это и подтолкнуло меня так рано съехаться с Максом – очень хотелось са-

мостоятельности и свободы от строгого родительского надзора. Вот уж не думала, что теперь, спустя столько лет, когда я давно уже не маленькая девочка, мне придется проходить через это снова.

По-хорошему, стоило бы снять себе отдельное жильё, тем более зарплата позволяет. Но вся проблема заключалась в том, что я не выношу одиночества.

– Мама, мы столько раз уже с тобой это обсуждали, – устало вздохнула я. – Я люблю свою работу и не собираюсь искать другую.

– Но неужели ты намерена всю жизнь работать по ночам, дочь? – эмоционально воскликнула мама. – Это же ненормально! А когда у тебя семья появится, дети?

– Вот появится семья, тогда и поговорим. Мам, я очень устала...

– С такой работой – никогда не появится, – безжалостно отрезала она. – Я уверена, и с Максимом вы из-за этого разошлись. Променяла парня на работу...

Её слова прошли лезвием по сердцу. Попали в самое болезненное место.

– Так, всё, – холодно посмотрела я на неё. – Я спать.

Прошла мимо и захлопнула дверь своей спальни громче, чем следовало.

– Я считаю, тебе всё же стоит пересмотреть свои ценности, – раздался с той стороны мамин приглушённый голос. – Максим – хороший парень, и он все ещё любит тебя. Деньги

– не самое главное в жизни, дочка.

Да. Кажется, квартиру всё же придётся поискать.

Обычно после работы мне требовалось всего лишь опустить голову на подушку, чтобы тут же сладко заснуть. Но только не сегодня. Ворочалась с боку на бок, без конца поправляла подушку и никак не могла выбросить из головы мамины слова. А что, если она права? Вдруг я и правда напрасно рассталась с Максом, ведь его чувства, связанные с моей работой, вполне можно понять?

Понять-то, конечно, можно. Вот только принять я их не могу.

Если б только его беспокоило мое отсутствие по ночам, как считает мама! Возможно, тогда я действительно всерьёз задумалась бы о смене сферы деятельности, и уже давно. Но тот факт, что пять дней в неделю я появлялась дома под утро, Макса совсем не трогал. Он относился с пониманием, ведь я зарабатывала деньги. По крайней мере, пока я была официанткой, никаких проблем между нами из-за этого не возникало.

Максу действительно никогда не везло с работой – нигде не получалось задержаться слишком долго. То в одну компанию устроится, то в другую – где-то руководство неадекватное, где-то зарплата маленькая, где-то график бешеный, где-то снова руководство... Одним словом – всё не слава богу. Но, тем не менее, деньги у Макса водились, и в общем и целом, зарабатывал он значительно больше, чем я в свои ноч-

ные смены с подносом. В то время у нас были прекрасные отношения. Пока меня не повысили до администратора.

Как ни старалась я поставить себя на место Макса, как ни прикидывала на себя его амбиции, всё равно в голове не укладывались подобные взгляды. Что же мне теперь, намеренно держаться на ступень ниже него, чтобы его мужское эго чувствовало себя комфортно? Уволиться и пойти кассиром, после всего, через что мне пришлось пройти ради успеха в своей карьере? Продать свою машину, купить вместо неё какую-нибудь развалюху и радоваться жизни?

Родить ребёнка и дрожать от страха, что завтра Макса снова уволят, или он сам уйдёт, в очередной раз нахамив начальству, и мы останемся без средств к существованию?

Я честно пыталась рассмотреть варианты нашего примирения, но всё внутри противилось этому. Хотя и безумно жаль тех почти семи лет, что мы провели вместе, жаль несбывшихся надежд, но без Макса я чувствовала себя лучше, словно после долгого заточения наконец обрела свободу.

Может, разлюбила. А может, и не любила никогда... Начались наши отношения, можно сказать, случайно. Если бы не общий интерес к гонкам, вероятно, ничего бы не вышло. Потому что с самого начала между нами не было никакой влюблённости или дикой страсти, о которой пишут в книгах. По крайней мере, с моей стороны точно. Сердце не замирало, дыхание не сбивалось, и никакого волнения при встречах я не испытывала.

Подумав о волнении, невольно вернулась мыслями к тому, что произошло сегодня в клубе. Перед глазами возникло самоуверенное лицо красавчика, нахальный взгляд его ярко-карих глаз, и моментально сделалось душно, несмотря на распахнутое настежь окно в комнате.

Наглец. Ещё никто и никогда не смел так со мной разговаривать. Но больше всего злило даже не это. А то, что я спустила ему выходку с рук, и с этим уже ничего не сделаешь. После драки кулаками не машут.

Пусть так. Но лучше ему на глаза мне больше не попадаться.

4. Аня

Дорога, что вела в старый аэропорт, была идеальным местом для проведения любительских гонок. Где нужно, она позволяла разогнаться по прямой, выжимая из своей тачки всё, местами петляла, давая возможность обойти соперника, применив навыки вождения по максимуму. Обогнув старое, слегка обветшалое здание и обнесённые высоким забором взлётные полосы, начинала здорово змеиться и уходила вниз серпантинном – для дрифта лучшего места не придумаешь.

Никогда не забуду, как впервые приехала сюда с Максом. Ощущения были, словно я попала в параллельный мир, в сказку, частью которой непременно захотелось стать. Тогда я и представить себе не могла, что моя мечта вскоре сбудется.

До меня девчонки в гонках вообще не принимали участие. Не потому что их не пускали, а просто почему-то не находилось желающих. И когда я заявила Макс, что хочу попробовать, он буквально рассмеялся мне в лицо.

«Детка, это ведь не игрушки. Тут бывает по-настоящему опасно. Если хочешь, можешь остаться в машине, когда я буду участвовать в заезде».

«Я умею водить, Макс. И понимаю, что это не игрушки».

Картинки из прошлого так чётко оживали перед глазами, что становилось даже немного не по себе.

В тот день Макс свою тачку мне так и не дал. Придумал

миллион отмазок. Это я потом уже поняла истинную причину – на самом деле он всего лишь боялся, что я спалю ему сцепление или, чего доброго, вообще разобью машину.

Я тогда ужасно расстроилась из-за его отказа. Очень уж хотелось испытать свои силы.

Но зато Макс стал регулярно брать меня с собой на гонки. Каждые выходные. Мы тогда с ним не встречались, он ещё только ухаживал, а я держала дистанцию. Не потому что Макс мне не нравился, наоборот, он казался хорошим парнем, смешно шутил, любил скорость, как и я, и ездил на «мазде» триста двадцать третьей «ф-ке» с такими забавными, поднимающимися и опускающимися, словно глазки моргают, фарами. Мне нравилось общаться с ним, было легко и хорошо, но вот физического контакта не хотелось – ни поцелуев, ни чего-то большего. Да и Макс, надо сказать, особо на этом не настаивал.

И вот однажды мне все же удалось каким-то чудом выпросить у него машину. В заезде тогда участвовали довольно сильные водители, но тачки у всех были равноценные. Гонка шла по прямой, то есть от меня требовалось всего лишь вовремя переключать передачи. И случилось чудо – я пришла первой.

Кажется, Макс испытал лёгкий шок от моей победы и пришёл в полный восторг. Накинулся с объятиями, подкидывал меня в воздух, кричал всем, что я его девушка, и как безумный улыбался.

А я... А я была в эйфории. Никогда не забуду то состояние. Впервые я ощутила столь мощный выброс адреналина, не знаю даже, каким чудом при этом сумела сосредоточиться и сделать все как положено...

Помню только, как перед самым стартом закрыла глаза и прошептала себе под нос:

«Я – скорость...»

И пусть эту знаменитую фразу я спёрла у «Молнии Маквин» – машинки из любимого детского мультика, но она невероятно воодушевляла меня, и потом, никто ведь не слышал.

Помню свой триумф, слепую радость, ликование. Помню восхищённые взгляды парней. Помню запах паленой резины от резкого торможения. Помню, как до безумия была благодарна Максусу за то, что дал возможность испытать все эти эмоции. Помню, как сама набросилась на него с поцелуем.

В ту ночь он и стал моим парнем.

Воспоминания отдавались в груди болезненной истомой. Это место было так дорого мне, но вместе с тем приносило боль. Боль утраты того, что возвращать, увы, я не хочу.

Сейчас вокруг было уже темно. Я намеренно тянула время и приехала сюда после заката, чтобы привлечь к себе как можно меньше внимания.

Привычный гвалт голосов, рёв двигателей, приглушенные басы модной музыки, доносящиеся со всех сторон из открытых дверей салонов автомобилей... Я дома.

У старта стояло несколько машин, среди которых я заметила и легендарную «Шелби». Рядом суетился Сева, собирал деньги с желающих сделать ставки на участников. Макса пока нигде не было видно. Оно и к лучшему. Меньше всего хотелось столкнуться с ним.

Я бросила свою ласточку в хвосте колонны припаркованных вдоль обочины тачек и, стараясь привлекать к себе как можно меньше внимания, начала продвигаться ближе к линии старта. Это было не так сложно – внимание толпы приковало действие, разворачивавшееся перед капотами участвующих в заезде машин. Марика в невозможно короткой плиссированной юбке, на высоченных шпильках, стягивала с плеч лямки своего бюстгалтера, кроме которого сверху на ней больше ничего не было, и при этом смотрела в лобовое стекло «Шелби» таким выразительным взглядом... Каким смотрят порноактрисы на своих партнеров по съёмочной площадке в таких любимых Максом фильмах.

Спустя ещё пару мгновений девушка окончательно избавилась от этого предмета гардероба, прикрыла свои выдающиеся прелести левой рукой, а правой раскрутила бюстгалтер у себя над головой и подкинула вверх. В ту же секунду взгляды толпы взмыли вслед за ним, а после так же резко опустились вниз, и как только кружевная ткань коснулась асфальта, тачки с рёвом сорвались с места.

Я подошла ещё ближе, и Марика первой заметила меня. Ее безумная улыбка исчезла, брови подскочили вверх, и

громко вереща моё имя, девушка бросилась мне на шею.

Вслед за ней подошёл Сева, накинул на обнаженные плечи нашей подруги рубашку, а после шагнул мне навстречу и тоже крепко обнял.

– Привет, сестрёнка. С возвращением.

– Привет, ребята, – тепло улынулась им.

Чёрт. Как же я, оказывается, соскучилась.

– Привет.

Обернулась на звук до боли знакомого голоса и увидела отделившуюся от толпы фигуру Макса. С хмурым, как тень, лицом, он приблизился ко мне и замер в двух шагах, сунув руки в карманы брюк. Сева с Марикой тут же сделали вид, что их дико заинтересовало происходящее на трассе, и отошли в сторону.

– Привет, – ответила я ему, чувствуя нестерпимую боль в груди.

Видеть его осунувшееся лицо, печальный взгляд усталых серых глаз было просто невыносимо.

– Как ты? – бесцветным голосом поинтересовался Макс.

– Всё в порядке. Ты?

– Тоже. Молодец, что приехала. Тут без тебя... Всё не так.

Сделала глубокий вдох и медленно выдохнула, справляясь с накатившими эмоциями. Нужно было собраться с силами и взять себя в руки.

– Я слышала, у вас тут беспредел какой-то творится. Что происходит, Макс?

– Кто тебе такое сказал? Нет никакого беспредела, – невозмутимо ответил он.

– То есть все в порядке? – недоверчиво спросила я.

– Ну да, – небрежно пожал плечом бывший.

– Что ж, ладно.

– А кто тебе что сказал?

– Да неважно, забей.

– Нет, ты скажи.

– Неважно, Макс, – почувствовала я лёгкий налёт раздражения.

– Ну как знаешь, – сухо произнёс он, скользнув по лицу острым взглядом, и отошёл в сторону.

Наверное, не стоило мне сюда приезжать. Несмотря на то, что мы вместе занимались организацией гонок последние несколько лет, меня не покидало ощущение, что это в большей степени заслуга Макса, а я словно претендую на его лавры.

Повернула голову и посмотрела на дорогу. Всеобщее внимание было приковано к маленьким огонькам стоп-огней вдали. Там в конце трассы дежурила машина с нашими парнями, они следили, чтобы участники развернулись строго в обозначенном месте.

Одни за другими пары красных огоньков сменились более яркими белыми – машины сделали разворот и помчали обратно.

Изящно покачивая бёдрами, Марика подошла ко мне, на

ходу завязывая полы рубашки в узел под грудью.

– Слышь, босс, ты столько всего пропустила, – озорно улыбнулась она.

– Что именно? – отстранённо поинтересовалась я, принявшись наблюдать за тем, как четыре резвых машины идут к финишу, не уступая друг другу.

– «Шелби» серую видишь? Вон, – указала подруга на трассу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.